

Глава 137: "Горение небес".

Цинь Ши выглядел как сумасшедший, совсем не различая врагов и друзей.

"Что происходит? Старший брат Цинь Ши сумасшедший?" Многие ученики, которые прыгали от радости и хотели отпраздновать, внезапно услышали крик ученика от боли и увидели, что рыжие глаза и уши Цинь Ши, находившегося в состоянии замешательства, отступили.

"Камень"? Цинь Ши....."

"Что здесь происходит?"

Увидев эту сцену, Инь Мо, Линь Юй, Су Мин, Чжоу Цинь, несколько человек замерли.

"Она сломана, может это волшебное очарование перевернулось?" Глаза Линь Юя повернулись и ударили его по голове злобно, плохое чувство поднимается в его сердце.

Он знал об ужасающей силе, содержащейся в волшебном талисмানে.

Подумав об этом, он повернул голову и энергично закричал в сторону толпы: "Бегите все, держитесь подальше от Цинь Ши!"

Голос Линь Юя, как акселератор, ускорил панику в сердцах учеников, как один за другим, они бежали по лесу, как безголовые мухи.

"Хо-хо-хо! Убийство.....", но в этот момент Цинь Ши раскрыл убийственную ауру во рту, бровь, как тысяча клинков меча, запертых на учениках Разделительной Огненной Секты. Тигровые когти в его руках прорезали пустоту, и плоть и кровь были очищены и упали в лужу крови.

"Нет!"

"Беги быстрее, старший брат Цинь Ши сошёл с рельсов."

Крики, паника, паника, всевозможные звуки, перекликающиеся с горами.

Видя эту сцену, как ученики с пурпурными званиями, Инь Мо, Сонг Юй, Чэнь Ган, и сестры Лю стучали зубами, они были обязаны защищать своих учеников. Однако в настоящее время сила Цинь Ши сравнима с серединой Царства Сломленного Духа, а его ужасающая убийственная сила похожа на тигра, входящего в круг овец, которому они просто не могут сопротивляться.

Это полное убийство, и прохождение мимо будет повсюду кровью.

"Стоун, прекрати, пожалуйста, сестра, пожалуйста, одумайся, не уходи не в ту сторону!" Хэншо немного дрожал, а Джейд с тревогой плакал, пытаясь вырезать паутинную границу, пытаясь контролировать тигровое тело Цинь Ши, но границы на тигровом теле были тщетны, и не было ни малейшего блокирующего эффекта.

Бах!

Всего лишь качание тигрового когтя и разбитый узел.

"Хо, хо, хо!" Оторвавшись от сестры, Цинь Ши убил красные глаза, гневно поднял свои тигровые когти и прыгнул в группу учеников, беспорядочно царапая их, как машину для убийства.

Ученики смотрели на свирепого Цинь Ши в отчаянии один за другим.

"Нет, нет, нет!"

В первый раз пенопласт Инь больше не может смотреть на него, и бросился вперед, как сумасшедший, укрепляя грудь, чтобы заблокировать тело Цинь Ши. Столкнувшись лицом к тигровым когтям, она не уклонилась, на ее глазах раздались слезы, когда она смотрела на кровоточащие глаза Цинь Ши: "Остановитесь, пожалуйста, остановитесь, все не должно было быть так".

"Ты уже победил, ты уже защитил нас, ты убил всех в клане Юн Дин, ты великий герой клана Раздельного Огня!" Чем больше криков Инь Мо вырывает сердце, чем больше оно доходит до спины, тем хуже становится: "Я знаю, это не то, что ты хочешь видеть, пожалуйста, прекрати это!"

"Пакт ставок", "Пакт ставок", кстати, вы что, не помните наш пакт ставок? Ты уже выиграл ах, камень, пожалуйста, я маленькая плоская грудь ах, разве ты не должен гордиться, что хвастаешься передо мной и мной, ты должен быть таким лихим и непринужденным ах, теперь такой тип тебя просто не Цинь Ши"! Последний голос, свистящий от рева, отчаяние от молитвы.

Грустный крик, эхо в ночном небе.

Слеза, поцарапанная иньской пеной по щеке.

Однако Цинь Ши, похоже, ничего не слышал, и окровавленные тигровые когти прорезали мир и заставили щеки Иньской пены опуститься вниз. Звук ветра был настолько горьким, что если его ударить лоб в лоб, Инь Мо наверняка умрет.

"Камень...." ...

Последний свет посмотрел на Сюй Цяоэр, которая была без сознания, и внезапно с облегчением подняла угол своего рта: "Я тоже могу это сделать... но жаль, что мой призыв не смог оживить его... Мне жаль всех..." Она закрыла глаза неохотно, ее сердце капало кровью.

Тик-так!

Слезоточивые кристаллы преломляли лунный свет и внезапно падали на толстые тигровые когти, обмораживая все сразу.

Когти тигра закрепились, все тело Цинь Ши сильно дрогнуло, и его изначально красные кровавистые глаза внезапно постепенно восстановились в этот момент. Он посмотрел на пену Инь, его голос шипел от дрожи, "Додж, додж! Я не хочу причинять тебе боль!"

"Камень"? Стоун, это ты?"

Когда я увидел его в первый раз, я был посреди ночи.

"Я, я не знаю, это больно, я теряю контроль над собой!" Цинь Ши, казалось, был сильно стимулирован, и тело тигра продолжало дрожать, невыносимая боль показала в его глазах: "Вы, ребята, бегите, я не хочу причинить вам боль!"

"Рок, давай, не проиграй этому зверю!" Чувствуя пробуждение Цинь Ши, книжный нефрит был

чувства, а затем все его тело на мгновение оборвалось, волосы постепенно собрались, кожа вернулась в исходное состояние, и красная улитка упала на землю с пухом, теряя сознание.

"Камень! Старший брат Цинь Ши!"

Видя, как Цинь Ши выздоравливает, люди бросились вперед, чтобы помочь ему подняться.

"Судя по всему, все должно быть в порядке." Линь Юй сделал глубокий вдох, а затем его взгляд пронесся через горный лес, полный трупов, крови, текущей в оврагах, равнодушный в своем сердце: "Я действительно не осмеливаюсь представить, все это передо мной вызвано только подросток!"

Все, правда, конечно.

На этот раз Тайное царство Горящего Неба, вероятно, было худшим в древнем городе за сто лет.

Линь Юй посмотрел на небо, восток уже показывал белый цвет рыбьего живота, солнце вот-вот взойдет, и он вздохнул: "Пойдемте, есть еще несколько дней до конца тайного царства, сначала найдите чистое место, чтобы положить камень, дайте ему отдохнуть должным образом".

С этой целью у нескольких людей не было сомнений.

Все они очень хорошо знали Цинь Ши, хотя он всегда был непослушным и упрямым, у него было чувство ответственности и совести, которое было за пределами нормы. Если бы он увидел это, то, боюсь, эти ученики Отдельной огненной секты, погибшие от его рук, действительно сошли бы с ума.

Перед тем, как они ушли, народ похоронил учеников клана Огня по одному в земле.

В это время Су Мин подошел к Су Чжаню в одиночестве и посмотрел на кровавый рот глубоко видимой кости на груди, мягко закрыв глаза Су Чжаню и покачав головой: "Су Чжань, кажется, что твой взгляд неправильный, бывают моменты, когда дружба важнее силы".

"Отрежьте семь страстей и шесть желаний".

"Даже если все это напрасно, что это будет делать? Это не человек!"

Последние слова Су Мин говорил сам себе, а затем он повернулся безразлично, никто не видел этот момент, слезы хорошо укоренились под углами его глаз.

Кровь толще воды.

.....

На следующий день небо горело за пределами тайного мира, рядом с пылающим огнем.

Там есть пещера.

Пещера наклонилась, и Цинь Ши Пин лежал здесь, мерцание очаровательного утреннего света, который падал на него, как пронизывающая звезда.

В этот момент его тело было слегка **под ним, и когда он открыл глаза, вокруг него села толпа.

"Стоун", старший брат Цинь Ши? Ты не спишь?" Когда Цинь Ши проснулся, все замахнулись и набросились на него, и он был так полон приветствий.

То, что случилось до того, как Цинь Ши уже не мог вспомнить.

Только смутно вспоминалось, что он использовал волшебный талисман, когда был загнан в угол Су Каном.

Думая об этом, он яростно встал: "Где Су Чан? Где люди из секты Юн Дин?"

Первое, что вам нужно сделать, это извлечь максимум пользы из ситуации, второе, что вам нужно сделать, это извлечь максимум пользы из ситуации, и третье, что вам нужно сделать, это извлечь максимум пользы из ситуации.

"А?"

Цинь Ши был немного сбит с толку.

"Стоун", старший брат Цинь Ши, ты великий герой Разделительной Огненной Секции! Ты правда не помнишь? Ты был таким навязчивым в то время!" В это время появилось еще несколько человек, и мы с тобой говорили об этом, объясняя Цинь Ши.

Конечно, позже дело о том, что Цинь Ши ушёл в ярость и зарезал учеников Огненной секты "Отправление", было тихо скрыто.

Понимая обстоятельства дела, Цинь Ши немного испугался и тайно воскликнул: "Ху, хорошо, что всё кончено". Но я должен сказать, что этот волшебный талисман действительно силен, и кажется, что до конца дня, оставшийся не должен быть активирован, или призраки знают, будет ли он проглочен".

"Как я поправился?"

Внезапно у Цинь Ши снова появились сомнения в сердце.

"Это тотем в твоей руке". Книга "Нефрит" тепло объяснила Цинь Ши.

"Злой"? Он снова спас меня?" Подумав об этом, он погладил тотем по левой руке: "А, ты снова спас меня? Сколько раз в первый раз? Почему ты спасла меня? Если бы не ты, боюсь, я бы до сих пор был маленьким нищим на улице?"

Да, злой демон спасал его несколько раз, которые он сам не мог вспомнить.

Теперь, когда Злой Демон пробудился, вокруг Злого Демона было слишком много тайн, что заставляло его все больше и больше интересоваться Злым Демоном, и понимая это, он сузил глаза и тайно сказал: "Кажется, что если пришло время, то пора идти в Секту Горящего Яна и забрать вещи, которые принадлежат мне".

Бряк!

В этот момент дрожь, огненная стена за пределами тайного мира, вызвала порыв пульсаций и расколола 10-метровое отверстие.

Этот вход в пещеру символизирует конец Тайного Царства Горящего Неба.

<http://tl.rulate.ru/book/153/891981>